

М. И. Смирнов — автор исследования о Сергии Радонежском

Работа М. И. Смирнова «Радонежские легенды и были» — первая в советский период монография о Сергии Радонежском, и, вероятно, единственный в то время шаг в научном изучении темы Сергия.

Михаил Иванович начал изучение этого вопроса в декабре 1936 г., когда, вернувшись из ссылки, был принят в Загорский музей, где исполнял обязанности научного сотрудника и заместителя директора по науке. К сожалению, попытка исследовать историческую роль Сергия и в связи с этим перестроить экспозицию музея закончилась серией политических доносов его противников, а затем и увольнением М. И. Смирнова в июле 1937 г. Работа над темой продолжалась под Москвой, в Томилино, в бывшем Егоровском посёлке. В августе 1939 года законченная рукопись была предложена в издательства, но нигде не была принята. После смерти автора в 1949 году она оказалась в архиве, вне поля зрения историков.

«Радонежские легенды и были» — объёмная рукопись (624 с.), содержащая введение с обширным обзором литературы и источников и две главы: «Сергий Маковский. Историко-биографический очерк» и «Сергий Радонежский в легендах». Задачей своей работы М. И. Смирнов считал изучение личности основателя Троицкого монастыря, а также связанных с ним легенд и их генезиса. Наибольший интерес представляет содержание второй части. В ней свод и анализ легенд, «которыми Сергий начал обрастать ещё живые». И если первая часть труда имеет аналогии в историографии (Е. Е. Голубинский, Г. П. Федотов, Н. С. Борисов), то вторая часть (история культа Сергия) — тема, которая ни до, ни после М. И. Смирнова специально не изучалась. Быстрое распространение культа Сергия Радонежского, по мнению автора, заслуга, с одной стороны, учёных-книжников, начиная с Епифания, которых привлёк сюда сам радонежский игумен, с другой стороны — хозяйственной и политической активности монастыря под руководством Никона, скупившего земли окрест Маковца в период запустения начала XV века. Первый этап развития культа Сергия завершается обретением его мощей. В связи с дальнейшей эволюцией почитания троицкого игумена ценны выводы Смирнова о важности таких обстоятельств, как:

1. способность преемников Сергия обратить легенды о нём в оружие политической борьбы, затмив при этом именем Сергия важнейших московских святых — митрополитов Петра и Алексия;
2. переход Троицкого монастыря в 1447 году «из-под державы» удельного радонежско-боровского князя Василия Ярославича «под державу» великого князя Василия II (сведения Иосифа Волоцкого);
3. введение Сергия Василием II в состав московских святых в договорных грамотах 1448 г. с князем Иваном Можайским, где договор скреплялся целованием креста и присягой перед московскими святыми, в том числе перед преподобным старцем Сергием. Именно с Василия II, по мнению М. И. Смирнова, идёт традиция частых посещений московскими великими князьями монастыря, молитв у гроба Сергия, пожалований земель и появления новых легенд, связывающих род московских князей с Сергием. Апогея мифотворчество о Сергии достигло при Иване Грозном, что совпало с расцветом монастыря и каменного

строительства в нём. Последний всплеск религиозного почитания радонежского игумена относится к 1913—1914 гг., времени празднования трёхсотлетия династии Романовых и начала первой мировой войны. Культ Сергия Радонежского, по мысли Смирнова, как все величайшие святилища, например, храм Аполлона в Дельфах или Лурд во Франции, закономерно должен был угаснуть.

Таким образом, М. И. Смирновым была создана своеобразная энциклопедия по истории Троице-Сергиева монастыря и деятельности его основателя. Характерной чертой исследования, несмотря на фундаментальную источниковую базу, является отсутствие сухого академизма в изложении. М. И. Смирнов стремился увидеть за событиями и мифами живых людей, не загоняя их в рамки идеологизированных схем. К сожалению, этот труд на долгие годы был исключён из научного оборота.